

Старик, опираясь на трость и держа в руке подсвечник, одиноко стоял в мерцающем свете свечи.

Хотя виски Жуань Чэнцзи были седыми, черты его лица оставались правильными и чёткими. Должно быть, в юности он был видным и элегантным юношей.

Цюй Цзюаньцзюань на миг остолбенела, подумав про себя: «Неужели найти его так просто? Надо было сразу идти одной, зачем я Фань Мина с собой тащила?»

Жуань Чэнцзи не обратил на Цюй Цзюаньцзюань ни малейшего внимания. Его уже не столь ясные зрачки вдруг расширились, в них вспыхнула свирепая решимость, и острый взгляд, словно когти орла, впился в Фань Мина.

Он гневно крикнул:

— Ах ты, щенок! Так это ты привёл этих людей?!

— Дядя Жуань, я... — Фань Мин сделал шаг вперёд, намереваясь объяснить всё как есть, но Жуань Чэнцзи резким движением рукава прервал его:

— Малый из семьи Фань! Ты всё твердил, что хочешь искупить вину отца, а теперь привёл людей, чтобы ворваться в наш родовой храм, и ещё выследил моё убежище! Что ты задумал?!

Цюй Цзюаньцзюань, видя, что атмосфера накалилась до предела и вот-вот вспыхнет, поспешила мягко успокоить:

— Почтенный, мы не harboring evil intentions, мы всего лишь хотели заночевать на несколько...

Не успела она договорить, как у её горла оказалось острое лезвие. Она замерла и, не веря своим глазам, широко распахнула миндалевидные очи, уставившись на приставленный к шее... тесак?

Господин Фань?!

Фань Мин холодно произнёс:

— Девушка Цзюаньцзюань, что бы ты ни прятала в рукавах, советую пока не предпринимать резких движений.

Цюй Цзюаньцзюань промолчала.

Неужели я его недооценила?!

Фань Мин невозмутимо продолжал:

— Дядя Жуань, среди этих людей, возможно, есть ниточки, ведущие к вашему сыну. Прошу вас, дайте мне ещё немного времени.

Он покинул дом, отрёкся от прошлого, шёл против совести, шаг за шагом завоёвывая доверие старейшин Павильона Ушоу, чтобы стать вестовым. Теперь же, притворяясь покорным и слабым перед Ши Вэнем и А Цзю, он делал это не ради себя, а чтобы заплатить долг своей семье Фань перед Жуань Чэнцзи.

Цюй Цзюаньцзюань, оказавшись в его власти, могла лишь про себя ворчать: «Дядя? С такими-

то седыми волосами скорее уж дедушка!»

Услышав из уст Фань Мина слова «ваш сын», выражение лица Жуань Чэнцзи мгновенно изменилось. Он тут же повернулся и уставился на Цюй Цзюаньцзюань.

— Ты знаешь, где мой сын?!

Цюй Цзюаньцзюань была озадачена:

— ...Ваш сын — это кто?

Я даже не знаю, кто твой сын, откуда мне знать, где он?!

Фань Мин не поверил:

— Девушка и вправду не знает?

Цюй Цзюаньцзюань моргнула и с искренним любопытством спросила:

— Эта смиренная девушка не ведаёт. Надеюсь, господин Фань соблаговолит просветить.

Фань Мин мягко и вежливо произнёс:

— Сын семьи Жуань, Жуань Лин. У девицы есть о нём воспоминания?

Цюй Цзюаньцзюань в растерянности покачала головой.

Настоящего Жуаня она знала только одного — главу Павильона Ушоу.

Но этот глава лишь однажды назвался фамилией Жуань, на остальные же вопросы отвечал уклончиво. Цюй Цзюаньцзюань, как пленница, не желавшая умирать, выложила всё о Тан Шаотане, а о господине Жуане, главе павильона, не знала ровным счётом ничего.

Фань Мин продолжил:

— В таком случае, не могла бы девица сначала поведать мне о своём с братом происхождении?

Цюй Цзюаньцзюань вежливо улыбнулась:

— Что господин Фань имеет в виду? Мы с братом — просто странники в речном мире, какое уж там происхождение.

Фань Мин не разгневался, тон его по-прежнему оставался мягким:

— Девушка вновь отказывается говорить, тогда позвольте Фаню задать другой вопрос: вы с Ши Вэнем — люди одного круга?

Цюй Цзюаньцзюань подумала: «Он подозревает, что я тоже из Павильона Ушоу?»

Ладно, пока не ясно, друг он павильону или враг, в любом случае нужно отмежеваться.

Цюй Цзюаньцзюань тихим голосом поспешно объяснила:

— Конечно, нет. Характер Ши Вэня вы сами видели. Я, как и вы, просто случайно с ним столкнулась и против воли оказалась в одной компании.

Фань Мин кивнул. Судя по его наблюдениям в пути, слова Цюй Цзюаньцзюань о «вынужденном попутничестве» не казались ложью.

Фань Мин спросил снова:

— А тот А Цзю, вы его знаете?

А Цзю сразу же с ней заговорил. Неужели только потому, что она красивая девушка?

Цюй Цзюаньцзюань промолчала.

Выдать А Цзю она не смела — выдать главу Павильона Ушоу, да какую смерть она тогда заслужит, даже страшно представить.

Она боялась смерти, а ещё больше боялась умереть безобразно.

Цюй Цзюаньцзюань сделала вид, что смутилась, и с улыбкой ответила:

— Господин Фань, Ши Вэнь и я — всего лишь мимолётная встреча на воде. Что уж говорить о господине А Цзю?

Фань Мин и Цюй Цзюаньцзюань долго перебрасывались вопросами и ответами, но так и не пришли к результату.

Фань Мин не ожидал, что Цюй Цзюаньцзюань, даже оказавшись между жизнью и смертью, сохранит присутствие духа и будет так неспешно и ловко от него отбиваться. Но характер у него был спокойный, и у него ещё хватало душевных сил продолжать вытягивать из Цюй Цзюаньцзюань информацию. Однако рядом нашёлся тот, кто выдержки не проявил.

Жуань Чэнцзи, годами безуспешно искавший следы сына и измученный этим, теперь, когда наконец-то появилась зацепка, не смог сдержать смешанных чувств горя и радости. Но Фань Мин уже который час допрашивал Цюй Цзюаньцзюань безрезультатно. Разочарование потрясло старика до глубины души, его лицо мгновенно побелело, тело закачалось, он, пошатываясь, сделал шаг к Цюй Цзюаньцзюань и рухнул вперёд.

Фань Мин, сильно встревожившись, наспех нажал на акупунктурную точку Цюй Цзюаньцзюань, чтобы обездвижить её, и тут же бросился поддерживать старика, но упрямый старик оттолкнул его движением рукава.

— Ты, ты скорее выясни у неё, знает... знает ли она, где мой Лин.

На лице Фань Мина отразилась тревога, и он принялся уговаривать:

— Дядя Жуань, успокойтесь сначала, я обязательно выполню то, что обещал.

Боясь, что Жуань Чэнцзи от волнения и гнева повредит здоровью, он вынужденно нажал ему точку сна. Оставив Цюй Цзюаньцзюань, он осторожно уложил старика на кровать отдохнуть.

Выйдя из убогой комнатухи, он в определённом порядке повернул две потухшие масляные лампы на стене. С оглушительным грохотом под действием механизма медленно опустилась тёмная стальная дверь, мгновенно наглухо отделив комнату, где находился Жуань Чэнцзи, от них.

Как только дверь коснулась пола, Фань Мин тут же, не глядя, разрубил подставки ламп,

уничтожив механизм.

Он хорошо знал: раз тёмная стальная дверь опустилась, и если механизм снаружи повреждён, открыть её можно только изнутри. Люди снаружи, даже если захотят войти, смогут лишь в бессилии вздохнуть у порога.

Фань Мин рассчитывал, что если А Цзю и другие позже решат вломиться силой, они, возможно, не сразу обнаружат потайную комнату, а даже если обнаружат, без выключателя это хотя бы займёт у них какое-то время.

Теперь, когда Жуань Чэнцзи не было рядом, Фань Мин перестал колебаться и перешёл прямо к делу.

— Вы и вправду носите фамилию Жуань?

Цюй Цзюаньцзюань замешкалась. Ответить на этот вопрос было непросто. Ответить честно означало бы разоблачить ложь Тан Шаотана.

Но не отвечать тоже...

— Я думала, господин Фань больше не станет об этом спрашивать.

Фань Мин ответил:

— Я не хотел спрашивать при дяде Жуане, чтобы не давать ему ложной надежды. Ваш брат и по возрасту, и по внешности не соответствует сыну дяди Жуаня.

Теперь, когда Жуань Чэнцзи был в относительной безопасности, напряжённая струна в душе Фань Мина наконец ослабла. Изначально он не хотел чинить препятствия девушке, но дело касалось безопасности Жуань Чэнцзи, и он вынужден был нанести упреждающий удар.

Цюй Цзюаньцзюань заметила, что отношение Фань Мина смягчилось, и одарила его чарующей улыбкой:

— По правде говоря, мы с братом и вправду не носим фамилию Жуань, но и нарочно вводить вас в заблуждение не хотели. Просто... мы с братом сироты, скитаемся по речному миру, и приходится быть осторожными. Вот мой брат и позаимствовал фамилию у одного своего друга, который как раз оказался Жуанем.

А то! Позаимствовал фамилию у главы Павильона Ушоу. Кого винить? Конечно, винить главу павильона — ну почему он именно Жуань, а не какую-нибудь другую фамилию!

Фань Мин сказал:

— Надеюсь, девица не осудит. Всё-таки дело касается жизни дяди Жуаня, я не могу просто так отдать его вам.

Безопасность Жуань Чэнцзи была превыше всего.

Цюй Цзюаньцзюань горько усмехнулась:

— Цзюаньцзюань понимает опасения господина Фаня. Но господин Фань, застав меня врасплох и одолев слабую девицу, вы легко справились. А думали ли вы о том, как будете убеждать тех важных персон, что остались снаружи?

Видя, что Фань Мин молчит, Цюй Цзюаньцзюань подлила масла в огонь:

— Один Ши Вэнь — уже не ваш соперник, а если добавить А Цзю, то будет двое против одного. Есть у вас шансы на победу?

Фань Мин же ответил невпопад:

— У вас с братом хорошие отношения?

Цюй Цзюаньцзюань:

— ? Мой брат? Мы с детства друг за друга держимся, отношения, естественно, хорошие...

Фань Мин:

— Отлично. Пока вы в моих руках, ваш брат наверняка не бросит вас умирать. Следовательно, это не один против двоих, а двое против двоих.

Цюй Цзюаньцзюань промолчала.

Услышав это, первой мыслью, мелькнувшей у неё в голове, была не «Спасёт ли меня Тан Шаотан?», а «Разве Тан Шаотан станет сражаться с А Цзю?»

Хотя один — наёмный убийца, а другой — цель, и с точки зрения позиций это вполне логично, но как она ни пыталась, не могла представить себе эту картину.

Фань Мин сказал:

— Как бы там ни было, придётся потревожить девицу и вместе со мной пойти на риск. Если они не оставят дядю Жуаня в покое... Фаню не останется ничего, кроме как сражаться насмерть.

Цюй Цзюаньцзюань видела, что Фань Мин лелеет не надежду на победу, а решимость погибнуть вместе с врагом.

В её сердце зародилось недоумение, и она выпалила:

— Он — Жуань, вы — Фань. Он вам не родной отец. Почему же вы ради постороннего человека готовы зайти так далеко?

Фань Мин горько усмехнулся:

— Девушка не знает, но наша семья Фань в долгу перед семьёй Жуань. Долги отца должен выплачивать сын, так и должно быть.

<http://bllate.org/book/16258/1462787>